

Ирина Матлак

АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ИССУШЕНИЕ
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ирина Матлак

Академия пяти стихий.
Возрождение

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М33

Серия основана в 2011 году
Выпуск 292

Художник
С. А. Григорьев

Матлак И. А.

М33 Академия пяти стихий. Возрождение: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2469-6

Страшные драконы, несущие разрушения, остались в далеком прошлом? Так думали маги, до того как в горах произошел сильный магический всплеск.

Новое пророчество сделано, и теперь все пять стихий должны объединиться, чтобы предотвратить грядущую катастрофу. Остановить того, кто желает возродиться.

Переплетение судеб, приключения, обжигающие чувства и самое главное — счастье, к которому у каждого свой путь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Матлак И. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2469-6

ГЛАВА 1

Над горами повисло абсолютно черное небо — ни одного проблеска света, ни одной звезды. Огромное, высокое, недостижимое, оно словно насмехалось над ним. А ведь когда-то небо ему подчинялось. Рассекая облака и дымные бездны, он летел над миром, и размах его крыльев наводил на людей первобытный ужас, граничащий с благоговением. Его боялись и превозносили. Отвергали и поклонялись.

Он выбрал среди людей четырех лучших воинов, поделился частицей магии и назвал их своими детьми. Первородная сила превратила их кровь в расплавленную сталь, дав невероятную силу.

Научив всему, он оставил их. Покинул.

Могущество и власть — вот чего он лишился, уйдя в небытие.

Ночь длилась целую вечность, заставляя его долгие годы оставаться в тени. Его дети завели своих, хотя он предупреждал, чтобы этого не делали. Полукровки, которые со временем все мельчали и в конце концов утратили всякую схожесть со своим прародителем.

Пока он был здесь, в небытии, тех четверых убили, уничтожили, стерли с лица земли. Потому что боялись. Потому что те несли разрушение.

И он не простит. Вернется, чтобы отомстить. Люди будут трепетать, станут молить о пощаде, но он не сжалится. Не успокоится, пока не истребит всех, кроме тех, что сейчас ему верно служат.

Он спал и не видел их, но слышал и чувствовал. Говорил с ними.

— Господин, — словно издалека донесся до него человеческий голос, — выпейте.

И чужая магия заструилась по венам, наполняя тело силой. Год за годом, век за веком он собирал ее по крупичам, и уже совсем скоро резерв восполнится. Еще немного — и он проснется. Еще немного — и он возродится.

— Лорд Грэм, я вынужден отстранить вас от занимаемой должности, — четко выговаривая каждое слово, произнес Конн Нолан, глава Королевской службы безопасности.

Грэм, не ожидавший такого поворота, на миг оторопел. Несколько секунд он молча смотрел на своего непосредственного начальника и не мог поверить в услышанное.

— Надеюсь, вам не надо объяснять, куда сдавать пропуск? — В голосе Нолана звучали холодность и непривычная отстраненность.

Справившись с замешательством, Грэм обманчиво спокойным тоном осведомился:

— Могу я узнать причину?

— Несанкционированная деятельность, — последовал незамедлительный ответ. — Вы, лорд Грэм, скрыли информацию об убийствах, совершенных в Академии пяти стихий прошлой весной, и о нападениях этой осенью. Вместо того чтобы официально передать дело службе безопасности, взялись расследовать его сами. По вашей халатности едва не погибла первокурсница, а уважаемая магистр Трайвол — декан факультета воды была отправлена в темницу без предъявления ордера. Мне продолжать?

Грэм стиснул челюсти, чтобы не взорваться.

— Все-таки продолжу, — кивнул Нолан, бросив красноречивый взгляд на лежащую на столе папку. — Не спору, вы проделали большую работу, и ваш труд способствует ускорению разбирательства. Но он не отменяет того, что вы несколько раз незаконно пользовались менталистикой, устраивали обыск и подвергали жизни адептов опасности. — Нолан все-таки не сдержался и перешел на неформальное обращение: — Дарх тебя побери, Тайрон! Я прекрасно знаю, что ты действовал лишь во благо, но и меня пойми! Совет магов требует твоей немедленной отставки, и я вынужден подчиниться! Весть о том, что сверхсекретная разработка научного института теперь доступна широким массам, со дня на день дойдет до короля, и я не смогу этого предотвратить! Хоть представляешь, чем это обернется?! Полетят головы!

Грэм по-прежнему молчал и не пытался возражать. Он никак не ожидал, что все вышеперечисленное выльется в увольнение, и даже предположить не мог, что глава службы безопасности — не только его начальник, но и друг — на такое пойдет.

Тем более не было его вины в том, что информация об изобретении техномагов, позволяющем выкачивать магию, теперь доступна широким массам. После того как Томас — один из мастеров, участвующих в его разработке, стал изготавливать приборы на сторону, ритуалы иссушения стали проводиться по всему континенту. Причины этих ритуалов, следствием которых являлись смерти, по-прежнему не были до конца ясны. Пока главной версией была та, что готовится возрождение какого-то древнего существа или могущественного мага.

— Ты можешь подать жалобу королю, — произнес Нолан, устало откинувшись на спинку кресла. — Но мы оба прекрасно понимаем, что это бессмысленно. Совет магов обладает огромным влиянием, и даже король не сможет оспорить принятое решение. Поэтому рекомендую тебе возвратиться в академию на должность декана. Думаю, этому они препятствовать не станут. Особенно учитывая то, что за Аросом Лосгаром все-таки сохранили пост ректора.

Грэм криво усмехнулся:

— Благодарю за поддержку.

— Тайрон! — вновь позвал Нолан, но лорд уже вышел из кабинета, громко хлопнув за собой дверь.

Выйдя из департамента Королевской службы безопасности, Грэм некоторое время неподвижно стоял, устремив взгляд в пространство. За долгие годы службы работа стала для него всем. Должность, уважение, место в обществе — он всего добился сам. Король предлагал ему занять пост главы, но в то время Грэм отказался, решив сохранить за собой должность заместителя и тем самым позволив другу подняться по карьерной лестнице.

А сейчас, когда у него возникли трудности, этот самый друг переметнулся к тем, кто сильнее. Прогнулся под обстоятельствами и не пошевелил даже пальцем, чтобы что-то изменить.

Тайрон со злостью стукнул кулаком по фонарному столбу. Следом полетело несколько пульсаров, сфер и молний. Столб не выдержал и рухнул на дорогу, в следующее мгновение обротившись пеплом.

Легче не стало.

Самое скверное, что, не предъяви он Нолану отчет о проделанной работе, ничего бы этого не было. Он мог бы уйти в сторону, сказать, что не знал о происходящих в академии убийствах, и свалить всю вину на ректора. Но Грэм так поступать не стал.

То, что совет магов требовал его отставки, лорда ничуть не удивило. Совет уже не первый год ждал повода, чтобы от него избавиться. Грэм никогда не считался с их мнением и не стеснялся высказывать все, что думает.

И хотя это вышло ему боком, лорд ни о чем не жалел. Казалось, увидь он сейчас любого мага из этого серпентария, дело бы не ограничилось одними словами. И плевать, что его бы отправили в Даарон.

Привлеченные возникшим грохотом от разрушения ни в чем не повинного столба, в сторону лорда стали настороженно коситься прохожие. Некоторые спешили пройти мимо, а другие, напротив, останавливались, ожидая бесплатного представления.

К Грэму уже направлялись несколько городских стражей, издали его не узнавших. Не став дожидаться их приближения, лорд круто развернулся и пошел в противоположную сторону.

Едва ли не впервые в жизни он собирался напиться.

Последние несколько дней все в академии были нервными и дергаными. Запланированный визит представителей совета магов по необъяснимым для многих причинам откладывался. Новая дата не сообщалась, и это означало, что проверка могла нагреть в любое время.

Студентам пришлось забыть о прогулах, а преподавателям — об отдыхе. Особенно это касалось факультета квинтэссенции, где вот уже как неделю отсутствовал декан. О причинах его отсутствия также не сообщалось.

Ника шла по коридору учебного корпуса, направляясь на очередную пару. Преподавательница прорицания — она же профессор Гвирел и по совместительству фея — исчезла несколькими днями ранее. Прорицание было отменено, но этим утром по общежитию прошел слух, что ей все-таки сумели найти замену.

Только вчера выписавшаяся из лазарета Ника до сих пор пыталась прийти в себя. Миновало чуть больше недели после того, как она подверглась нападению, а казалось, что с тех пор

прошло несколько лет. Лишь побывав на месте жертвы, Ника до конца осознала весь кошмар иссушений. Чувствовать, как из тебя медленно вытягивают магию, вместе с которой уходит и жизнь... Такого не пожелаешь и врагу.

Больше всего Ника переживала из-за того, что все это время не видела лорда Грэма. Он не навещал ее в палате, не появлялся в академии и вообще исчез, подобно той самой фее. Ника не понимала, почему так происходит, и намеревалась сегодня же пойти к ректору. Она была уверена, что магистр Лосгар не откажет ей в объяснениях.

В аудитории, где проходило прорицание, стоял взбудораженный гул. Адепты переговаривались и строили предположения о том, кем будет новый преподаватель.

Ника в обсуждении не участвовала и молча заняла свое место рядом с Эми. Подруга ходила сама не своя, и, сколько бы Ника не пыталась ее расспросить, в чем дело, та упорно отмалчивалась.

Новый преподаватель вошел в аудиторию практически со звонком, и в помещении моментально воцарилась тишина. Вошедший мужчина был личностью широко известной, и то, что именно он будет вести занятия в академии, повергло всех в шок.

— Добрый день, — вежливо приветствовал он, встав у преподавательского стола. — Меня зовут Берт Като, для вас — профессор Като. Я буду вести прорицание и надеюсь, что мы друг друга не разочаруем.

При взгляде на нового преподавателя и на реакцию адептов становилось понятно, что лорду Грэму и магистру Лосгару придется поделиться своей популярностью.

Девушки неотрывно смотрели на стройного длинноволосого блондина и буквально млели. Его жемчужный, несколько сероватый оттенок волос совпадал с цветом глаз, черты лица отличались правильностью и утонченностью. И тот факт, что прорицателями обычно были женщины, ничуть не портил общую картину, а, наоборот, придавал профессору особый шарм.

Но всеобщее изумление было вызвано не столько его внешностью, сколько положением. Кроме того, что Берт Като принадлежал к высшей аристократии, он являлся самым молодым членом совета магов.

Член совета в роли преподавателя академии? Этому удивилась даже Ника, не слишком сведущая в местной политике.

Единственное, что она знала, — совет магов является управляющим органом власти и обладает полномочиями, практически равными королевским.

— Сегодня будем пытаться предсказывать будущее на конкретный день, — словно не замечая реакции адептов, объявил профессор. — Кто желает стать добровольцем и выйти к доске?

Руки подняли практически все девушки. Ника обвела взглядом аудиторию и обнаружила, что желания не изъявили всего трое — она, Эми и Мира, как обычно, неприметно сидящая на задних рядах.

— Вы. — Взгляд профессора Като остановился как раз на боязливо ссутулившейся адептке. — Мира Вуар, если не ошибаюсь? Прошу к доске.

Мира неловко поднялась с места и под завистливые взгляды тех, кто хотел оказаться на ее месте, подошла к преподавателю. Нерешительно замерла у доски и, судорожно сцепив руки, опустила глаза в пол. Мира относилась к тому типу людей, которые крайне боятся находиться в центре внимания, хотя в глубине души этого хотят.

Профессор обвел аудиторию внимательным взглядом и принялся объяснять теоретический материал:

— Как вы уже знаете, прорицание — наука неопределенная и зачастую переменчивая. Видения, посещающие нас, делятся на спонтанные и целенаправленные. До этого времени вы знакомились лишь с первым типом, а сегодня я постараюсь объяснить вам принцип пророчеств, привязанных к конкретному времени. Мира, — без перехода обратился он к стоящей рядом студентке, — попросу вас сложить руки вот так.

Профессор Като соединил ладони вместе, как будто при чтении молитвы, и слегка наклонил их вперед. После того как Мира повторила, он продолжил:

— Это базовый жест, использующийся для открытия завесы пространства. Мысленно направьте энергию в кончики пальцев и сосредоточьтесь. Представьте тот момент, который хотите увидеть. Жест используется для чтения ближайшего будущего, ограниченного рамками от одного до десяти дней.

В аудитории повисла тишина, которую нарушал лишь мерный стук капель по оконному стеклу. Адепты пытались выполнить задание, и со стороны это зрелище выглядело странным — двадцать человек сидели с закрытыми глазами и сосредоточенно хмурились.

Ника чувствовала себя глупо. Ей, уроженке немагического мира, до сих пор не давались некоторые связанные с магией вещи, в их числе и прорицание. Приоткрыв один глаз, она покосилась на стоящую у доски Миру и заметила, что та полностью отдалась процессу. Перевела взгляд на Эми — соседка по парте тоже впала в своего рода транс, хотя к прорицанию всегда относилась примерно так же, как и сама Ника.

Прошло не менее пяти минут, прежде чем преподаватель вновь заговорил:

— Итак, Мира, что вы увидели?

От прозвучавшего голоса студентка вздрогнула и, снова опустив глаза в пол, неуверенно произнесла:

— Послезавтра ожидается дождь... кажется.

В аудитории раздались смешки, а некоторые особо бесцеремонные квинты не преминули с издевкой указать на Миру пальцем. Даже без пророчеств все прекрасно знали, что сезон дождей продлится еще как минимум полторы недели. Это обещали водники, мнение которых являлось неоспоримым.

Холодный взгляд профессора Като прошелся по всем без исключения адептам, заставив их смолкнуть.

— Насколько я могу судить по вашим отметкам и записям моей предшественницы, вам прекрасно даются спонтанные предсказания, ведь так? — спросил он у Миры, и при этом его голос звучал мягко.

Не поднимая глаз от пола, та молча кивнула.

— У вас сильный дар, нужно всего лишь чуть больше практики, — спокойно произнес преподаватель, а следующую фразу адресовал уже всем: — Я полностью поддерживаю вашего декана и считаю, что определиться с областью дара вы должны уже в этом году. Поэтому с сегодняшнего дня все желающие выбрать прорицание своим профилем могут записаться ко мне на дополнительные занятия. — Он вновь обратил взгляд на Миру и добавил: — Надеюсь увидеть вас в их числе.

Остаток пары адепты тщательно конспектировали учебный материал. Несмотря на то что прорицание было областью неопределенной, в нем тоже нужно было учить жесты и формулы. И даже те, кто не имел способностей к этому предмету, были обязаны посещать занятия и сдавать предстоящий экзамен.

Пара прорицания была на сегодня последней, и, когда она закончилась, Ника собралась идти в ректорат. Она вышла из аудитории и уже направилась вперед по коридору, как вдруг ее неожиданно окликнула Мира.

Ее желание поговорить Нику удивило. Эта студентка вообще ни с кем не заговаривала первой и всячески избегала общества однокурсников. Пожалуй, Ника была единственной, с кем она иногда могла переброситься парой слов.

— Можно тебя на минутку? — пересилив себя, спросила Мира, при этом привычно смотря в пол.

— Конечно. — Ника улыбнулась, ничем не выдав своего удивления.

Они отошли к окну, и, когда все вышедшие из аудитории адепты скрылись за поворотом коридора, Мира нерешительно произнесла:

— Я хотела поговорить с тобой о... предсказании. — Однокурсница замолчала и нервно прикусила губу, а после продолжила: — Прости, что обращаюсь к тебе, но больше мне не с кем поделиться. А если никому не расскажу, то, кажется, сойду с ума. Меня преследует новое пророчество. Сначала это были просто строки, а теперь — еще и видения. Мне все время видится занесенная снегом равнина, высокие горы и толпа магов, замерших в ожидании чего-то ужасного. Среди них есть и я, и ты, и многие другие из академии... мы стоим и ждем, что из-за гор вот-вот кто-то появится. Это настолько страшно, что мне кажется, я скоро сойду с ума...

Пока Мира говорила, ее большие глаза смотрели до того напуганно, что этот страх невольно ощутила и Ника.

— Что за пророчество? — спросила она, чувствуя нарастающую тревогу. — О чем в нем говорится?

Мира достала из сумки сложенный пополам листок, и Ника прочла:

Тот, кто когда-то силой являлся,
Возродиться желает из небытия,
Он долгие годы в тени оставался,
Себе сам защитник, себе сам судья.
Его ожидают средь ночи с томлением,
И слугам покорным отдаст он приказ.
Когда вместо солнца увидим затмение,
Post loggum somtunum vigilves wolans...

— Только последняя строчка совсем непонятная. Я даже не знаю такого языка... это что-то древнее, — тихо проговорила Мира.

Ника пробежалась глазами по бумаге, и ее волнение усилилось. Предыдущее предсказание Миры сбылось, и это значило, что она обладала по-настоящему сильным даром. Необычным, проявляющимся своеобразно, но действительно сильным. Поэтому Ника понимала, что строки, написанные на помятом листке, несут в себе смысл. Возможно, гораздо более глубокий, чем она может вообразить.

Что за этим кроется? Кто хочет вернуться из небытия? Ника слишком мало знала об этом мире, чтобы понять, о ком или о чем идет речь.

— Ты показывала это кому-нибудь кроме меня? — стараясь не выдавать волнения, спросила она у Миры.

Однокурсница отрицательно помотала головой и робко, с затаенной надеждой уточнила:

— Как думаешь, это предсказание может оказаться бессмысленным?

Ника и хотела бы ее успокоить, но врать в глаза не привыкла.

— Думаю, нет. Сама в этом мало что понимаю, поэтому будет лучше, если я расскажу о пророчестве лорду Грэму. Ты ведь не против?

Мира тут же заверила, что только рада, если ее видение окажется для кого-то полезным.

— Ничего не бойся. — Ника участливо тронула ее за плечо. — Я правда очень хотела бы тебе помочь, но в прорицании вообще бездарна. Если видения являются тебе так часто, может, стоит обратиться за помощью к новому преподавателю? Должны же существовать какие-то способы, как от этого оградиться... — Ника на миг задумалась, после чего попросила: — Но все-таки, если решишь последовать этому совету, лучше не говори профессору Като, о чем именно твои видения. Я расскажу о них лорду Грэму, а потом мы решим, что делать дальше. Идет?

Мира, обрадованная тем, что может разделить с кем-то свою проблему, без промедления согласилась.

Они распрощались, и Ника, как и намеревалась, пошла в ректорат. Теперь причин, по которым ей было необходимо узнать, где находится лорд Грэм и что с ним случилось, прибавилось.

Когда она вошла в приемную, секретарша сообщила, что магистр Лосгар занят и освободится только через полчаса, поэтому Нике не оставалось ничего другого, кроме как сидеть и ждать.

Из кабинета ректора доносились негромкие голоса, один из которых принадлежал герцогу де Лэйр. О том, что ее лучшая подруга Джолетта де Лэйр и магистр Лосгар заключили помолвку, Ника узнала лишь недавно и до сих пор не могла прийти в себя от этой новости. Пока она не знала всех подробностей, но намеревалась в ближайшее время устроить подруге настоящий допрос. Помолвка — это же целое событие!

Вскоре дверь кабинета открылась, и из него вышел герцог. Вид он имел крайне довольный и явно пребывал в благодушном расположении духа. Сразу после того как он удалился, Ника поспешила войти в кабинет, где за столом, заваленным кучей бумаг, сидел магистр Лосгар. Ника машинально отметила, что он выглядит очень уставшим, хотя и старается это скрыть.

— Добрый день, — приблизившись, приветствовала она.

— Добрый. — Ректор поднял взгляд от бумаг и указал на кресло напротив. — Садитесь.

Заняв предложенное место, Ника не стала ходить вокруг да около и прямо спросила:

— Вы не могли бы сказать, куда пропал лорд Грэм?

Прозвучавшему вопросу магистр Лосгар ничуть не удивился.

— Я отвечу, но пообещайте, что не станете делать глупостей.

— Я не могу обещать того, в чем не уверена, — уклонилась от ответа Ника и обеспокоенно спросила: — С ним что-то случилось?

Ректор изучил ее лицо долгим внимательным взглядом, как бы решая, стоит говорить или нет. В итоге, явно придя к выводу, что хуже уже не будет, кивнул.

— Случилось. Его отстранили от должности заместителя главы службы безопасности. Для Тайрона работа всегда очень много значила, и сейчас... Скажем так, у него непростой период.

Ника была поражена. Лорда Грэма, этого высококлассного мага, лучшего боевика и менталиста, уволили?!

Несправедливо! Несправедливо и ужасно! Ника догадалась, с чем это связано, и в ее душе поднялось негодование. Она даже представить не могла, как лорд должен чувствовать себя в такой ситуации.

— Я так понимаю, отговаривать вас к нему ехать бессмысленно? — правильно истолковал выражение ее лица ректор. — И никакие приведенные мною аргументы вас не переубедят?

— Я должна с ним увидеться! — подтвердила его опасения Ника, доставая из сумки бумажный листок. Она протянула его магистру Лосгару и пояснила: — Здесь новое пророчество Миры, и я считаю, что лорду Грэму необходимо об этом знать. Вы можете перевести последнюю строчку?

— *Post loggum somtunum vigilves wolans*, — вслух прочитал Лосгар, и Ника ощутила, как он напрягся.

Некоторое время ректор молчал, снова и снова скользя взглядом по написанным на листке строкам. Ника нервничала все больше, понимая, что его озадаченность не может быть беспочвенной.

— Похоже, это драгонит, — наконец произнес ректор, не поднимая глаз от бумаги. — Древний язык, которым уже давно никто не пользуется. Я не могу расшифровать, что здесь написано, но знаю, что существует словарь, с помощью которого можно перевести. Если не ошибаюсь, один из экземпляров находится в королевской библиотеке.

Магистр Лосгар снова замолчал, но уже через секунду уверенно произнес:

— Я постараюсь достать пропуск в секцию, где он хранится.

— Вы тоже считаете, что пророчество несет в себе смысл?

— У меня нет оснований ему не доверять. Эта адептка...

— Мира, — подсказала Ника.

— Мира... Она уже доказала силу своего дара. Такие глобальные предсказания, какие делает она, очень сильны. Как правило, первокурсники, да и вообще студенты, на подобное не способны. Вдобавок в пророчестве говорится о возрождении некоего существа, что совпадает с нашими предположениями. Так что да, я считаю, что оно имеет смысл.

Ректор точь-в-точь озвучил мысли Ники, и это ее отнюдь не успокоило. Она поднялась с места, попрощалась и собралась уходить, но ее вновь окликнул магистр Лосгар:

— Если пойдете к Тайрону, будьте готовы к тому, что он не в себе, — серьезно произнес ректор, смотря Нике прямо в глаза. — Сомневаюсь, что он может вам навредить, но все же постарайтесь быть осторожной.

Такому предостережению Ника удивилась, хотя и приняла информацию к сведению. Она была абсолютно уверена в Грэме и в том, что он никогда не причинит ей вреда.

Когда она выходила за ворота академии, время близилось к вечеру. Ника надеялась уложиться в три часа и вернуться до того момента, как на территорию опустится защитный купол.

Некоторое расстояние она прошла пешком, а после наняла экипаж.

Мерно цокали копыта лошадей, экипаж слегка потряхивало, и Ника задумчиво смотрела на мелькающие за окном улицы, дома и парки. Сиреневый сумрак окутал город, накрапывал мелкий дождь, и эта картина навевала тревогу. Всем своим существом Ника чувствовала, что грядут большие перемены. Она не знала, была ли то эмпатия, пресловутая интуиция квинтов или просто предчувствие, но своим ощущениям доверяла.

ГЛАВА 2

Входная дверь была не заперта. Ника вошла в особняк, который сейчас казался пустым и унылым. В доме стояла абсолютная тишина, от которой становилось неуютно.

Ника была здесь уже не в первый раз и потому хорошо знала расположение комнат. Она предположила, что Грэм может находиться либо в спальне, либо в своем кабинете, но на всякий случай решила проверить и остальные комнаты. Она обошла гостиную, столовую и кухню, вошла в библиотеку, и, когда никого там не обнаружила, поднялась на второй этаж.

Здесь было так же тихо и негостеприимно. Огонь на магических светильниках едва горел, и коридор утопал в полумраке. На миг Ника ощутила страх, но тут же его отогнала, считая такую слабость не просто непозволительной, но еще и глупой.

Решившись, она вошла в спальню Грэма. Сквозь окно проникал неясный вечерний свет, и его хватило, чтобы Ника смогла осмотреть комнату. Кровать была заправлена, на тумбочках и полу виднелся слой пыли. Лорд явно давно здесь не бывал.

Выйдя из спальни и аккуратно прикрыв за собой дверь, Ника направилась к кабинету. Обстановка дома казалась такой удручающей, что сдерживать неприятный страх становилось все сложнее. Особой нервозности прибавляли слова, сказанные напоследок магистром Лосгаром.

В очередной раз отругав себя за глупость и трусость, Ника решительно толкнула дверь в кабинет. Здесь было совсем темно, и, едва войдя, она чуть не упала, споткнувшись о валяющуюся на полу бутылку. Та с характерным звоном покатилась

вперед, и в следующее мгновение из глубин комнаты донесся странный не то вздох, не то стон.

Ника хлопнула в ладоши, «включив» тем самым свет, и магические лампы услужливо осветили кабинет. Увидев представшую картину, Ника на некоторое время опешила. Идя сюда, она, конечно, ожидала увидеть всякое, но чтобы такое...

Кругом творился полнейший бардак. Вещи были разбросаны, на полу в хаотичном порядке лежали записные книжки, ручки, какие-то бумаги — все было в ярости сметено со стола и теперь валялось, как пришлось. Среди этого хаоса виднелось штук десять пустых бутылок из-под крепкого спиртного. На внутренней стороне двери висела вырезка из газеты — какая-то статья о совете магов и рисунок одного из них. Вся газета была утыкана дротиками, которые кидали с такой нечеловеческой силой, что они едва не проббили дверь.

Ошарашенная Ника сделала несколько медленных шагов вперед, стараясь не наступать на разбросанные по полу вещи. Впереди, прямо напротив двери, стоял письменный стол, вернее то, что от него осталось. Он был сломан пополам, вокруг валялись деревянные щепки. Та же участь постигла и кресло, которое было наполовину обуглено. При взгляде на все это становилось понятно, что здесь разгулялся сильный маг. Не требовалось долго думать, чтобы понять, какой именно.

Ника сделала еще несколько шажков, при этом обшаривая взглядом кабинет, и внезапно заметила в дальнем углу Грэма, лежащего на единственном уцелевшем предмете мебели — небольшом кожаном диване. В руках он держал полупустую бутылку. Лицо его заросло щетиной, рубашка была полурасстегнута и помята, черные глаза уставились куда-то в пространство.

Ника буквально уронила челюсть. Увидеть Грэма таким она никак не ожидала. Это был словно другой человек, не имеющий ничего общего с тем, кого она знала.

Неожиданно взгляд лорда сфокусировался на гостье и спустя несколько долгих секунд приобрел толику осмысленности.

— Что надо?! — совершенно неожиданно рявкнул Грэм, заставив ее вздрогнуть.

Ника и сама не знала, что ей теперь надо и что в такой ситуации предпринять. Лорд — это не приятель Лешка, которого она однажды буквально на своих плечах тащила из клуба, хотя... в этот момент большой разницы между ними Ника не видела.

Все серьезные разговоры, по понятным причинам, становились невозможными, но уходить Ника не собиралась. Совесть (да и не только совесть) не позволяла ей бросить декана в таком состоянии. Во-первых, он разнесет весь дом, а во-вторых, еще несколько дней такого запоя — и окончательно себя угробит!

— Лорд Грэм, — Ника старалась говорить спокойно и уверенно, — зачем вы себя до такого довели? Потеря работы не повод...

Лучше бы о работе она не заикалась. Декан обрушил на нее такие витиеватые нецензурные высказывания, что сумел вогнать в краску даже ее, дитя двадцать первого века.

— И это лорд? — Ника замерла на месте, не делая попыток приблизиться. — Благородный аристократ?

— А я не благородный! — снова рявкнул Грэм, вокруг которого появилось опасное фиолетовое свечение. — Титул не по рождению...

Язык его начал заплетаться, и закончить длинное предложение лорд оказался не в состоянии.

— Хотите, чтобы вас уволили еще и из академии? — Ника повысила голос и, бросив быстрый взгляд в сторону газетной вырезки, висящей на двери, продолжила: — Чтобы совет магов праздновал победу? Можете жалеть себя сколько угодно, только пока вы будете предаваться самоуничтожению, погибнут люди! Совесть не замучает, нет?!

Ника выбрала верную тактику, потому как, услышав о праздновании победы советом магов, Грэм несколько оживился. Снова полетела отборная ругань, но на сей раз адресованная не Нике, а «зажравшимся мордам».

— Неужели вы допустите, чтобы они добились своего? — решила закрепить успех Ника, медленно приближаясь к лорду. — Вы ведь можете утереть им всем нос, найдя виновника иссушений! Да вас просить будут вернуться на прежнюю должность!

Ответом ей послужило нечто нечленораздельное, но, по крайней мере, фиолетовое сияние, окружающее Грэма, погасло. Поняв, что агрессия на ее появление прошла, Ника все так же медленно преодолела разделяющее их расстояние и присела на краешек дивана.

— Давайте вы сейчас подниметесь, и я помогу вам добратся до спальни, — негромко, но твердо предложила она, слегка подавшись вперед.

Кажется, только в этот момент Грэм до конца осознал, с кем говорит.

Для надежности он поводит перед Никой рукой, после чего негромко подытожил:

— Не мираж... И какого дарха заявись?

— Вставайте, — проигнорировала вопрос Ника и протянула для опоры руку. — Ну же!

Как ни странно, командный тон возымел нужный эффект. Грэм приподнялся на диване, при этом не выпуская из рук бутылку, но предложенной помощью не воспользовался. Попытавшись встать, он качнулся и вновь осел обратно, и на этот раз Ника все же сумела его придержать.

Приложив недюжинные усилия, через некоторое время она смогла добиться того, чтобы он принял вертикальное положение. Ника закинула руку лорда себе на плечи и обхватила его за пояс. Грэм покачивался, как береза на ветру, и, пока они черепашьим шагом пытались преодолеть расстояние от дивана до двери, его заносило из стороны в сторону. Не прекращая ругаться, он то наступал на бумаги, то спотыкался о разбросанные на полу вещи, и Нике стоило немалых сил не дать ему упасть.

— Пожалуй, мы оставим это здесь, — проговорила она, пытаясь забрать у лорда полупустую бутылку, с которой он никак не хотел расставаться.

Когда ей это удалось, они продолжили путь. На то, чтобы добраться из кабинета до спальни, понадобилось не меньше четверти часа, хотя эти комнаты располагались в двух шагах друг от друга.

Ника буквально уронила Грэма на кровать, чем навлекла на себя очередной поток ругательств и проклятий.

— Лорд Грэм, вы пьяны, и только поэтому я на вас не обижаюсь, — со всей серьезностью произнесла она, пытаясь подавить расплзающуюся по лицу улыбку.

Какой бы неприятной ей ни казалась вся эта ситуация, в ней определенно было и что-то комичное. Вдрызг пьяный лорд выглядел по-своему мило и даже как-то беззащитно. После того как фиолетовое свечение исчезло, Ника перестала воспринимать Грэма как угрозу, и в этот момент действительно относилась к нему, как к тому самому приятелю Лешке. Напившиеся мужики — они и есть напившиеся мужики, хоть в том мире, хоть в этом.

— Дарх бы их всех побрал! — пробубнил Грэм, при этом затуманенным взглядом смотря на Нику. Речь стала более связ-

ной, и он даже оказался способен сформулировать относительно длинные предложения. — И тебя — тоже! Какого приперлась?! Мои дела тебя вообще не касаются!

— Конечно-конечно, — согласилась Ника, обшаривая комод в поисках одеяла. Рыться в чужих вещах не хотелось, но сейчас в доме было очень холодно. Каминны не топились уже давно, а магический огонь до того ослаб, что не мог прогреть помещения.

Когда одеяло нашлось и Ника подошла к лорду, чтобы его накрыть, тот внезапно схватил ее за руку и повалил на кровать.

— Лорд Грэм! — возмутилась Ника, пытаясь вырваться, но даже в нетрезвом состоянии он обладал стальной хваткой.

— Мне холодно, — имел наглость заявить этот тип, прижимая Нику к себе. При этом обхватившие ее руки были такими горячими, что сразу становилось понятно — кое-кто бессовестно врет.

— Лорд Грэм! — вновь возмутилась Ника, когда он притянул ее еще ближе и зарылся лицом ей в волосы.

— Адептка Зорина, у вас просто очаровательные кудряшки, — с неожиданными мурлычущими интонациями проговорил лорд. — И пахнут вкусно.

— В отличие от вас! — огрызнулась Ника, пытаясь отодвинуться. — Сейчас же прекратите меня лапать!

— И цвет красивый, — словно не замечая ее недовольства, продолжал мурлыкать Грэм, горячо дыша ей в затылок. — Шоколадный...

Игнорируя внезапно участившееся сердцебиение, Ника язвительно заметила:

— Я думала, джентльмены предпочитают блондинок.

— А я ни разу не джентльмен, — по секрету поделился лорд, и буквально в следующее мгновение Ника услышала, что его дыхание стало тихим и ровным.

Заснул! Вот так просто взял и отключился! Ника попыталась высвободиться, но вскоре поняла, что это невозможно, и оставила бесполезные попытки. Решив, что в академию сегодня все равно не вернется, она поерзала, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза.

На улице было темно, по оконному стеклу настойчиво барабанил холодный дождь. Но, несмотря ни на что, Нике вдруг стало спокойно и уютно. Она заснула под стук дождевых капель, ощущая рядом приятное тепло и чувствуя себя защищенной.

— Вы уже видели? — вместо приветствия спросила Джоелетта, входя в ректорат.

— Герцог заезжал, не упустил возможности осчастливить, — усмехнулся Лосгар, взглянув на принесенную ею газету. — Новостная колонка на первой странице, я польщен.

— Я тоже, — буркнула Джоелетта и, присев на софу, одарила ректора тяжелым взглядом. — Уверены, что не пожалеете? Я, конечно, благодарна за эту фиктивную помолвку, но что, если в ближайшие пять лет вы кого-нибудь полюбите и всерьез решите жениться?

Магистр Лосгар снисходительно улыбнулся:

— Можете быть спокойны, этого не произойдет. А если и произойдет, то это не ваша забота. В любом случае я сдержу обещание, и вы окончите академию.

В этом Джоелетта не сомневалась, но все равно не могла отделаться от неприятного ощущения, что обязана ректору. Если бы не внезапное решение заключить фиктивную помолвку, она бы уже неделю как сидела в родовом замке, не высовываясь за пределы своих покоев. Скорее всего, разъяренный отец посадил бы ее под замок как минимум на месяц. Сейчас же он был абсолютно счастлив и доволен жизнью. Правда, до сих пор не терял надежды убедить дочь не тянуть со свадьбой. Но Джоелетта с Лосгаром твердо стояли на том, что поженятся лишь через пять лет. На самом деле сразу после окончания Джоелеттой академии они намеревались разорвать помолвку и разойтись как в море корабли. Теперешняя ситуация была выгодна обоим: Джоелетта получала возможность спокойно доучиться, а ректор на пять лет избавлялся от общества навязчивых поклонниц.

— Вы ведь не забыли о том, что сегодня мы едем на семейный ужин? — напомнил магистр Лосгар, бросив взгляд на часы.

Под семейным ужином предполагалось официальное представление Джоелетты его родителям, и она была не слишком этому рада. Снова придется врать, играть и надевать на себя маску идеальной леди.

— Не забыла, — отозвалась Джоелетта. — Платье уже доставили, к четырем буду готова.

Забрав принесенную прессу, в которой разместили новость об их помолвке, она вернулась в общежитие. Впервые Джоелетта пожалела о том, что категорически отказалась от предложе-

ния отца прислать к ней в академию горничную. Ника где-то пропадала, и пришлось справляться с наведением красоты самой. Волосы Джолетта собрала в высокую прическу, украсив ее заколкой с драгоценными камнями, на лицо нанесла легкий макияж — такой, чтобы делал черты выразительнее, но в то же время смотрелся естественно. Но когда дело дошло до надевания изумрудного платья, купленного специально для этого случая, возникла проблема. Как ни крути, а самой себе затянуть корсет попросту нереально.

Пришлось прибегнуть к помощи Никиной подруги, жившей в соседней комнате. Эми, которая терпеть не могла платья, тяжело повздыхала, выразила надежду на то, что эта дархова мода скоро пройдет, но просьбу все же выполнила.

Ровно к четырем Джолетта была полностью готова. Обед начинался в пять, и у них с Лосгаром в запасе был целый час на дорогу и на то, чтобы собраться с мыслями. Знакомство невесты с родителями жениха — дело всегда нервное, а учитывая фиктивность помолвки, — и подавно.

Джолетта знала, что сегодня выглядит просто великолепно, и восхищение, промелькнувшее в глазах Лосгара, когда она вышла из общежития, было тому подтверждением.

Когда они садились в карету, Джолетта заметила толпу адептов, которые до этого просто прогуливались по двору, а сейчас с любопытством на них смотрели. Ей и так не давали прохода, и Джолетта с тоской подумала, что теперь, когда о помолвке с ректором объявили в прессе, от любопытствующих вовсе отбоя не станет.

Джолетте вспомнилось, как совсем недавно она была вынуждена скрываться под именем Анны Тъери из-за заклятия, наложенного феей. В то время она была лишена всего — и красоты, и положения. А большинство тех, кто сейчас ею восхищался, тогда и знать ее не хотели.

До замка ехали молча. Джолетта предполагала, что графиня — достопочтенная матушка лорда Лосгара, допечет ее повышенным вниманием, и морально готовилась к этой встрече. А еще она надеялась на отца Ароса, который всегда умел усмирять излишнюю активность жены.

Когда они приехали на место, ректор помог Джолетте выйти из кареты, она взяла его под руку, и они направились к воротам замка, которые в этот момент были гостеприимно распахнуты.

Их встретили лакеи, проводившие «жениха с невестой» до парадного входа. Там уже собралось все семейство Лосгаров, начиная графиней и заканчивая Бель — младшей сестренкой ректора, которой недавно исполнилось пятнадцать.

— Арос, наконец-то! — Отбросив все условности, графиня порывисто обняла сына. — Так долго не заезжал! — Она перевела сияющий взгляд на Джолетту. — А вот и наша красавица! Милая, мы так тебе рады!

Нисколько не заботясь о нормах этикета и традициях, графиня так же обняла и ее, после чего с энтузиазмом пригласила всех в замок. Такого теплого и радушного приема Джолетта не ожидала. Она неоднократно сталкивалась с графиней Лосгар, вращаясь в высшем свете, и замечала, что та бывала чересчур эмоциональна. Но, как оказалось, в те моменты графиня себя сдерживала, а вот сейчас, находясь у себя дома, вела себя так, как хотела, и была самой собой.

Замок оказался не таким большим, как тот, где Джолетта выросла, но отличался каким-то особенным уютом. В интерьерах присутствовало множество деталей, незаметных с первого взгляда, но придающих комнатам особую изюминку. Здесь находились многочисленные картины, коллекции фарфоровых статуэток, которые собирала графиня, красивая дорогая мебель и порстонские ковры. Все было обставлено со вкусом, но в то же время без вычурности. Этот замок хотелось назвать самым настоящим домом, хотя до этого момента Джолетта даже не подозревала, что такое бывает. В королевском, да и герцогском замках преобладала помпезность и роскошь, чтобы пустить пыль в глаза высокопоставленным гостям. Здесь же все оказалось иначе.

Стол накрыли в малой гостиной. Это помещение было очень светлым за счет множества окон, в дальнем конце зала располагался камин, в котором уютно потрескивали дрова. Стол украшали два пышных букета белых роз, которые, по слухам, графиня собственноручно выращивала в теплицах.

— Ну, рассказывайте, когда планируете свадьбу? — без лишних предисловий прямо в лоб спросила она, переводя взгляд с сына на будущую невестку. — Столько всего нужно сделать! Составить список гостей, нанять лучших поваров (кстати, лучше, если они будут из Триальской империи), подготовить замок... вы в каком хотите устраивать торжественный прием? В нашем или...

— Матушка! — резко оборвал ее вопросы Лосгар. — До свадьбы еще очень далеко. Вначале Джолетта окончит академию. И это не обсуждается.

Графиня недовольно поджала губы. Ее взгляд красноречиво свидетельствовал о том, что она еще много чего может сказать по этому поводу.

— Джесси, дорогая, — вкрадчиво проговорил граф, решивший прийти на выручку сыну. — Предлагаю обсудить это позже, а сейчас давайте наконец сядем за стол.

Обед был очень вкусным. Подавали изысканные блюда — паштет из утиной печени с ягодным соусом, запеченную рыбу с диким айором — душистой травкой, произрастающей на юге королевства, восхитительное безе с фруктами на десерт. Но оценить по достоинству предложенные угощения Джолетта не могла из-за того, что ей приходилось постоянно отвечать на вопросы. Преимущественно их задавала графиня, но вскоре к ней подключилась и Бель, которая являлась чуть ли не поклонницей Джолетты.

— А правда, что платье, которое вы надевали на прошлогодний бал в честь дня рождения короля, стоило больше тысячи золотых? — полюбопытствовала она. — А бриллиантовое кольцо — целых десять?

— Бель! — тут же одернул ее граф. — Задавать такие вопросы неприлично.

Та только махнула рукой.

— Ай! Все равно леди Джолетта скоро станет частью нашей семьи, так что мы практически родственники. А с родственниками можно говорить о чем угодно! Вот, например, мы с Диланом...

Дальнейший разговор плавно перешел к обсуждению внуков. Помимо сестры у Ароса Лосгара было еще двое младших братьев, один из которых недавно женился и уже успел обзавестись наследником. В мальчишке графиня души не чаяла и могла говорить о нем бесконечно, так что на некоторое время Джолетта выдохнула с облегчением.

Ей нравилась атмосфера, царящая за столом, нравились эти люди, которые были настоящей семьей и не стеснялись вести себя естественно. В этом замке было все то, чего всегда так хотела сама Джолетта и что еще в далеком детстве стало для нее недоступным. И ей становилось очень неловко от того, что приходится всех обманывать.

— Арос, идите прогуляйтесь, — в какой-то момент предложила графиня, бросив на сына выразительный взгляд. — Покажи невесте наш чудесный сад и новые мраморные фонтаны. Уверена, ей понравится.

Лосгар спорить не стал, и они с Джолеттой вышли на улицу. К позднему вечеру немного распогодилось, и сквозь прорванную завесу туч проглянуло несколько ярких звезд. После дождя воздух был холодным и свежим, в нем отчетливо улавливался аромат можжевельника, декоративные заросли которого росли у входа в замок.

Они прошли на задний двор, где располагался тот сад, о котором говорила графиня. Хозяйка замка просто обожала картины, скульптуры и прочие произведения искусства и каждый месяц пополняла свою коллекцию. Совсем недавно в замок доставили фонтаны, выбитые из цельного мрамора и увенчанные скульптурной композицией. Увидев их, Джолетта была поражена. Это действительно можно было назвать шедевром. Пять первородных элементалей выглядели практически живыми, и казалось, они вот-вот сойдут со своего пьедестала.

— Чудесно, — выдохнула Джолетта, внимательно рассматривая скульптуру. — Как настоящие.

Лосгар улыбнулся.

— Откуда нам знать, как выглядели настоящие? Это всего лишь интерпретация художника.

— По крайней мере, я представляю их именно так. — Джолетта остановила взгляд на элементале воды.

Скульптор изобразил его в облике красивой женщины — гибкой, изящной, полуобнаженной. Она полностью олицетворяла стихию, являлась прямым ее воплощением. Рядом, уверенно смотря вперед, стоял элементаль огня — широкоплечий мужчина, в позе которого сквозили решительность и сила. Два вечных противостояния. Две противоположности, из века в век соперничающие друг с другом.

Когда Джолетта стала рассматривать фигуры остальных элементалей, Лосгар достал из кармана небольшую коробочку, обтянутую синим бархатом. Джолетта перевела на нее взгляд, и в этот момент ректор открыл крышечку. При мерцающем свете садовых фонарей переливалось удивительно красивое кольцо, увенчанное россыпью бриллиантов и крупным сапфиром, ограненным в виде розы. Стебель цветка красиво изви-

вался — если кольцо надеть, он должен был оплести всю нижнюю фалангу пальца.

— У нас помолвка, — пояснил Лосгар на изумленный взгляд Джолетты. — Согласитесь, было бы, по меньшей мере, странно, если бы моя невеста осталась без кольца

— Фиктивная невеста, — негромко произнесла она отчего-то дрогнувшим голосом.

Лорд взял ее руку и медленно надел кольцо на безымянный палец. Оно село как влитое, и, когда холодный металл коснулся кожи, Джолетта на миг ощутила в месте соприкосновения легкое покалывание, а сапфир загорелся голубым светом.

— Это кольцо — родовой артефакт и сильный амулет, — произнес Лосгар, не отпуская ее руку. — Если вдруг с тобой что-нибудь случится, я это почувствую.

Джолетта ощущала себя... странно. Все происходящее находило в ее душе отклик, но она понимала, что это неправильно. Родовой артефакт... Ключевое слово — родовой. Надевая его, она как бы признает себя частью этой семьи. Но ведь их помолвка — просто спектакль, и разве имеет она в таком случае право принимать такой подарок?

Как бы то ни было, возразить ей Лосгар не дал, сказав, что пора ехать в академию. Вернувшись в замок, они тепло попрощались с его хозяевами, и Джолетта вновь выслушала в свой адрес множество комплиментов.

— Только попробуй чем-нибудь обидеть такую замечательную девочку! — напоследок пригрозила графиня сыну и задорно подмигнула Джолетте. — И учебой не загружай! А еще лучше — скажи преподавателям, чтобы заочно приняли у нее все экзамены!

До академии ехали в таком же молчании, как и до замка. Джолетта была искренне удивлена реакцией родителей «женеха» на то, что учится в академии. Хотя, учитывая эксцентричность графини, этого следовало ожидать. Любая другая аристократка, узнай она, что леди такого высокого статуса учится наравне с простолюдинами, в лучшем случае высказала бы свое неодобрение. Но эта семья была другой.

Прошедший вечер оставил в душе Джолетты двойственные ощущения. В какой-то момент ей даже стало казаться, что он был всего лишь сном — далеким, немного грустным, но в то же время невероятно приятным. И только кольцо, крепко обхватившее безымянный палец и слегка поблескивающее в полумраке, напоминало, что все происходило на самом деле.

ГЛАВА 3

Ника проснулась отдохнувшей и полной сил. Она приподнялась на кровати и, посмотрев на часы, ахнула. Час дня! Столько спать ей не доводилось уже очень и очень давно.

Обведя взглядом спальню, Ника обнаружила, что Грэма нет. Первая мысль была о том, что он снова заперся в кабинете и продолжил напиваться. Вторая — если б это было так, то она не уловила бы сейчас такой родной и нежно любимый запах. Да, пахло кофе!

Ника забежала в ванную, ополоснула лицо, пригладила волосы и поспешила спуститься на первый этаж. Она чувствовала себя вполне уверенно и считала, что если кому и надо после вчерашнего вечера ощущать неловкость, так это лорду Грэму.

Да, они проснулись вместе. Да, он наверняка задался вопросом, как так получилось. И если решит спросить — она ответит, но заговаривать об этом первой не станет.

На плите шкварчал бекон, поджаривающийся вместе с яичницей, и это вызвало у Ники невольную улыбку. В последний раз, когда ей доводилось готовить на этой кухне, от несчастной глазуньи остались одни угольки.

«Будем надеяться, лорд готовит лучше меня», — промелькнуло в мыслях прежде, чем Ника вошла на кухню.

За последние сутки Грэм удивил ее во второй раз. Нет, даже не так — поразил! Она ожидала, что после недельного самобичевания и количества поглощенной выпивки он будет страдать от ужасного похмелья.

Но нет.

Лорд орудовал у плиты с вполне нормальным и адекватным видом. На нем была свежая рубашка без единой складочки, отросшая щетина исчезла, а на кухне помимо аромата кофе и еды присутствовал едва уловимый запах дорогого парфюма. Если лорда и мучили последствия прошедшей недели, то он это умело скрывал.

Заметив вошедшую Нику, Грэм в упор на нее посмотрел. Повисла напряженная, долгая тишина. Бекон продолжал шкварчать, с улицы доносились голоса и шум от проезжающих мимо повозок.

Шла секунда... вторая... третья...

Не сводя с Ники немигающего взгляда, Грэм с угрозой произнес:

— Если ты кому-нибудь расскажешь о том, что вчера видела...

— Можете не беспокоиться, вчерашний вечер останется только в моей памяти, — клятвенно заверила девушка, изо всех сил стараясь сохранять серьезное выражение лица.

У лорда нервно дернулся левый глаз.

— Не волнуйтесь, никто не узнает, что вы разнесли собственный кабинет, обнимались с бутылкой и напились как последняя...

— Ника! — теперь задержался еще и правый.

— Нет, правда, это было даже забавно...

— Ника!!!

— Все-все-все. — Она подняла руки в примиряющем жесте и тут же, не выдержав, расхохоталась. — У вас такой... такой вид сейчас...

В одной руке Грэм держал кухонную лопатку, в другой — солонку, поверх рубашки надел передник, и при всем этом выражение его лица было таким угрюмым, что, глядя на этот контраст, Ника не смогла удержаться.

— Очень весело, — прищурился, произнес лорд.

— Простите, — Ника вытерла выступившие от смеха слезы и, чтобы сгладить ситуацию, внезапно сменила тему: — Мм, как вкусно пахнет!

По-прежнему не сводя с гостьи мрачного взгляда, лорд взял тарелку, плюхнул на нее глазунью с беконом, разлил кофе по чашкам и поставил все это на стол. Сел.

Ника опустила на соседний стул и сразу же уткнулась носом в чашку. После нескольких глотков приступ смеха наконец прошел, и она успокоилась. Некоторое время они молча завтракали, хотя, если судить по времени, скорее обедали.

Первой заговорила Ника:

— Что вы теперь собираетесь делать?

— А у меня есть выбор? — Грэм хмыкнул, отодвинув от себя тарелку. — Вернусь в академию, буду нянчиться со студентами. — В следующее мгновение он резко посерьезнел и осведомился: — Снова что-то случилось? Ты ведь пришла не просто так?

— Вообще-то я о вас беспокоилась, — призналась Ника, грея руки о горячую кружку. — Целую неделю вы не появлялись в академии, и я начала подозревать, что что-то случилось. Как оказалось, не ошиблась.

Грэм недоверчиво на нее покосился:

— Беспокоилась, значит. Неужели единственная причина?

— Не единственная, — снова призналась Ника. — Мира сделала новое предсказание. Я рассказала о нем магистру Лосгару, и он так же, как и я, считает, что оно имеет смысл. В нем говорится о некоем возрождении, а одна из строк написана на древнем языке. Драгоните, кажется.

— Драгоните? — Брови лорда удивленно поползли вверх. — Да... наша милая прорицательница полна сюрпризов. Текст с собой?

Ника быстро сбегала в прихожую, где вчера оставила сумку, и, вернувшись, отдала листок Грэму. Тот внимательно изучил написанное, несколько раз перечитал, а после задумчиво произнес:

— И все-таки мои предположения оказались верны... Дархов совет! Теперь я даже не имею пропуска в закрытую секцию королевской библиотеки!

— Магистр Лосгар сказал, что достанет пропуск, — поспешила успокоить его Ника. — Он знает, что там находится слюварь, и собирается туда наведаться.

Грэм нетерпеливо побарабанил пальцами по крышке стола, и его глаза знакомо заблестели. Наконец Ника видела перед собой прежнего лорда. Он сумел взять себя в руки и, судя по виду, намеревался продолжить начатое, даже лишившись высокой должности.

— Едем в академию, — кивнув каким-то своим мыслям, решил Грэм. — Сейчас.

Ника помыла посуду, хотя лорд раза три повторил, что для этих целей вызывает уборщицу, прибрала на столе и, захватив сумку, направилась к выходу. Когда ее рука уже коснулась дверной ручки, она внезапно почувствовала на себе внимательный взгляд. Не угрюмый, не мрачный, как это было некоторое время назад, а именно внимательный.

— Ника!

Обернувшись, она заметила на лице Грэма некоторую растерянность.

— Я плохо помню вчерашний вечер. — Лорд взъерошил волосы и, глядя ей в глаза, спросил: — Учítывая, что мы спали вместе... я сделал что-нибудь, за что должен извиниться?

Ника сочла за лучшее не упоминать подробности их разговора, в частности, того, что происходил на кровати, поэтому завила:

— Нет. Ничего такого.

Они вышли из особняка, поймали экипаж, и, когда Ника в него забиралась, Грэм как бы невзначай провел пальцами по ее волосам. Поймав недоуменный взгляд, лорд хитро улыбнулся и заметил:

— А ведь и правда оттенка шоколада. — Он сделал паузу. — И пахнут вкусно.

Ника на миг лишилась дара речи, а после возмутилась:

— Вы ведь сказали, что ничего не помните!

— Я всего лишь спросил, не сделал ли что-нибудь, за что следует извиняться, — все с той же лукавой улыбкой отозвался Грэм. — И раз тебя все устраивает, я спокоен.

Подходящих слов Ника не нашла, потому как все они были из разряда тех, какими разбрасывался лорд прошлым вечером. А поскольку она все-таки относилась к людям воспитанным и культурным, то сочла разумным промолчать.

Мира робко постучала в дверь аудитории и, слегка ее приоткрыв, просунулась в образовавшуюся щелку:

— Профессор Като, к вам можно?

Только что закончилась пара прорицания у третьекурсников, и преподаватель сидел за столом, проверяя их доклады. Услышав тоненький голосок, он поднял глаза на студентку и, улыбнувшись, кивнул:

— Конечно, проходите.

Мира несмело приблизилась и замерла напротив, по привычке опустив глаза в пол.

— Полагаю, вы пришли, чтобы записаться на факультатив? — Голос профессора звучал мягко.

Она поспешно кивнула и скороговоркой выпалила:

— Я подумала, раз вы сами сказали, что у меня большой потенциал, то дар нужно развивать.

— Правильно подумали.

Мира не видела его лица, но по интонации чувствовала, что он улыбается.

— Подождите минутку, я внесу вас в список.

Она внимательно следила за тем, как ручка, взятая длинными изящными пальцами, делает запись в журнале. В новом преподавателе прорицания прекрасным было все, даже почерк — ровный, аккуратный, с замысловатыми завитками и правильным наклоном. Мира с досадой подумала, что ее собственный — слишком мелкий и неразборчивый. Настолько, что

приходится постоянно себя одергивать и писать печатными буквами.

— Занятия для вашей группы будут проходить три раза в неделю, — закончив делать запись, произнес профессор и протянул ей листок с расписанием. — Здесь указано, когда и во сколько приходите.

Заметив, что она не торопится покинуть аудиторию, преподаватель спросил:

— У вас ко мне что-то еще?

Мира чувствовала себя настолько неловко, что была готова провалиться сквозь землю. И зачем только она послушала Нику и решила обратиться к нему за помощью? Лицо пылало, руки судорожно сминали ткань платья. Мира ненавидела в себе эту вечную трусость, но не могла ее перебороть. Ей всегда хотелось быть смелой и решительной, находиться в центре внимания. Но всякий раз, едва она делала попытку преодолеть свои комплексы, проклятая боязнь выглядеть глупо все портила.

— Я хотела... спросить совет, — пересилив себя, выдавила Мира. — Это касается прорицания. Дело в том, что в последнее время меня преследуют навязчивые видения, и я не знаю, как от этого избавиться. — Решившись, она оторвала взгляд от пола и посмотрела на внимательно слушающего ее профессора. — От них возможно оградиться?

— Возможно, — кивнул тот, вставая из-за стола. — В таких ситуациях помогают два способа. Первый — нужно просто дожидаться, пока ваше предсказание исполнится, в таком случае видения исчезнут сами. Второй — можно блокировать потоки энергий, поступающих в сознание, для этого необходимо поставить специальный блок.

Вариант номер один Мире совершенно не подходил. Видения были такими реалистичными и пугающими, что ждать, пока они воплотятся в жизнь, и все это время мучиться представлялось невозможным.

— У меня нет денег на услуги менталиста, — негромко произнесла Мира, стараясь избежать направленного на нее взгляда.

Профессор Като некоторое время молчал, после чего предложил:

— В менталистике я силен не так, как в прорицании, но блок поставить могу. Разумеется, если вы не возражаете.

Мире тут же вспомнилась просьба Ники о том, чтобы она не говорила профессору, что именно видит в своем пророчестве. А если преподаватель будет ставить блок, то непременно коснется сознания и сможет это прочесть. Но сказать, что она против, у Миры не хватило духу. Она сама пришла, сама обратилась за помощью и теперь не могла отказаться.

Студентка согласно кивнула, и профессор Като встал позади нее. Обычно при использовании менталистики требовалось смотреть в глаза, но у преподавателя были свои методы. Он дотронулся кончиками пальцев до висков Миры и слегка надавил.

— Расслабьтесь, — прозвучал вкрадчивый успокаивающий голос, и та повиновалась.

Она чувствовала, как сознание наполняется ватным туманом, и это было приятно. Профессор Като действовал осторожно, неспешно, стараясь не задеть лишние потоки и минимизировать боль. Через некоторое время она все же появилась, и Мире показалось, что ее голову сдавили стальные обручи. Боль была сильной, но Мира умела терпеть и не проронила ни звука.

Процедура заняла не более десяти минут, и, когда блок был поставлен, преподаватель заботливо поинтересовался:

— Как себя чувствуете?

— Хорошо, — прислушавшись к своим ощущениям, ответила Мира и робко поблагодарила: — Большое спасибо.

— Зайдите в лазарет и попросите успокоительное, — посоветовал профессор. — А еще лучше — снотворное. Вам нужно как следует выспаться и отдохнуть.

Еще раз поблагодарив за помощь, Мира выпорхнула из аудитории.

На душе было спокойно и непривычно легко. Она совсем не ожидала, что новый преподаватель прорицания пойдет ей навстречу. Все-таки он — из высшей аристократии, да к тому же член совета магов, а разговаривал с ней как с равной. Впрочем, не стоит преувеличивать. Это всего лишь наглядное действие главного принципа академии — здесь все равны.

Перед тем как вернуться в общежитие, Мира, по совету профессора, зашла в лазарет, где взяла у медсестры успокоительные капли. Ей в самом деле давно пора как следует отдохнуть, а то в последнее время стала похожа на привидение. До такой степени бледная, что через кожу начинают просвечивать вены.

А все из-за видений! Ну ничего. Теперь, когда на сознании стоит специальный блок, они ее больше не беспокоят...

Войдя в свою комнату, Ника застала Джолетту гордо восседающей на кровати в окружении учебников. Она увлеченно что-то конспектировала и была настолько поглощена процессом, что даже не заметила вошедшую соседку.

За письменным столом расположился Каин — он опустил подбородок на сцепленные в замок руки и со скучающим видом смотрел в окно. Но стоило ему заметить Нику, как он тут же подскочил с места и бросился к ней с распростертыми объятиями.

— Привет, кудряшка! — порывисто обняв, Каин приподнял ее и закурил над полом.

— Привет, рыжик! Отпусти! — смеясь, попыталась отмахнуться Ника. — Ты где пропадал? Целую неделю не виделись!

— Домой ездил! — с довольным видом ответил Каин. — Восстанавливаться по наставлению врачей. Не представляешь, как надоело в лазарете валяться! Сама-то где целый день пропадала?

— Вот мне тоже интересно узнать, — вставила Джолетта, оторвавшись от написания реферата.

— С тобой у нас вообще будет отдельный разговор! — пообещала Ника, бросив красноречивый взгляд на кольцо, поблескивающее на безымянном пальце подруги. — А я была в городе... по делам.

Ника собиралась рассказать Джолетте о пророчестве, но позже. В настоящий момент ее больше заботил Каин. Она придирчиво осмотрела его со всех сторон, потрепала по голове и даже просканировала с помощью эмпатии. Убедившись, что он полностью восстановился и чувствует себя прекрасно, Ника успокоилась. А вот рыжик, напротив, принялся допекать ее, а заодно и Джолетту расспросами.

— Вы не хотите рассказать мне о том, что произошло? — Каин плюхнулся обратно на кровать и смерил обеих подозрительным взглядом. — Только не надо сейчас нести ту же ересь, что и все остальные.

Джолетта с Никой молча переглянулись. Об иссушителе уже знали многие, так что отмалчиваться особого смысла не было. Подруги подозревали, что вскоре новость об этом изобретении станет достоянием широкой общественности, равно как и совершаемые убийства. Другой вопрос — стоило ли рас-

пространяться о пророчестве и потенциальном «возрождении», упомянутом в нем?

Некоторое время помявшись, Ника рассказала и об иссушениях, произошедших в стенах академии, и о том, что сейчас эти ритуалы проводились по всему королевству. А вот о пророчестве все же предпочла умолчать.

— Обалдеть! — потрясенно выдохнул рыжик, не сводя с подруги ошарашенного взгляда. — Из меня высасывали магию с помощью секретной разработки научного института?! — Он на миг завис, после чего радостно воскликнул: — Да я же фактически первопроходец! Можно сказать, лицо, участвующее в научном эксперименте! Первооткрыватель!

— Подопытный кролик, — добавила Джолетта.

Они рассмеялись.

Оптимизму Каина можно было только позавидовать.

— Кстати, я еще что сказать хотел, — внезапно вспомнив, зачем пришел, он вынул из кармана шесть одинаковых бумажек. — Завтра в городе состоится шоколадная ярмарка, и брат достал мне приглашительные на закрытую часть. По случаю выздоровления я очень-очень добрый, так что готов проявить щедрость и поделиться ими с вами! — Каин белозубо улыбнулся и уточнил: — Ну так как, пойдете?

Завтра предстоял долгожданный выходной, проводить который в четырех стенах совершенно не хотелось. Поэтому отказываться от предложения Ника с Джолеттой не стали и условились, что Каин зайдет за ними утром.

Когда за рыжиком захлопнулась дверь, Ника сложила руки на груди и, в упор глядя на подругу, потребовала:

— Рассказывай!

— Да нечего рассказывать, — отмахнулась та, демонстративно беря в руки учебник. — Помолвка фиктивная. Заключение для того, чтобы отец не забрал меня из академии.

— Фиктивная? — удивившись, переспросила Ника. — А попроще способа решить проблему не нашлось?

Джолетта отрицательно покачала головой:

— Не в моем случае. И давай не будем об этом. Лучше расскажи, что за дела у тебя были в городе?

И Ника рассказала. Об увольнении лорда Грэма, о новом пророчестве Миры и о том, что ректор в ближайшее время собирается посетить королевскую библиотеку с целью расшифровать последнюю строчку.

— Странно... а мне ничего не сказал, — про себя проговорила Джолетта, но Ника ее расслышала.

— Так а с чего бы ему тебе говорить? — Она скептически приподняла бровь. — Невеста-то ты ему фиктивная.

С ответом Джолетта не нашлась. Настроение почему-то резко упало, и она вернулась к недописанному реферату. Правда, уже через несколько минут поняла, что думать не может, и решила пойти проветриться.

Когда Джолетта вышла из комнаты, Ника улыбнулась и покачала головой. Если она хоть что-нибудь понимала в людской психологии, то неприступная аристократка окончательно и бесповоротно влюбилась.

— То есть он теперь работает в академии, — в который раз за последнее время Грэм пытался держать себя в руках. — Да еще и на пятом факультете.

Лосгар развел руками:

— Ну извини, моим мнением интересовались только ради приличия. Да и к тому же, надо признать, специалист он и правда неплохой.

— Неплохой?! Да по его вине моя семья... — Лорд осекся, пытаясь совладать с эмоциями.

Лосгар тяжело вздохнул:

— Тайрон, мне очень жаль. Я понимаю, время ничего не лечит, что бы там ни говорили. Но пойми, Берт Като не имеет отношения к этому несчастью. В то время он был совсем ребенком и уж тем более не состоял в совете магов.

— Плевать! — резко оборвал Грэм. — Там был его папаша. Для меня все, состоящие в совете, одинаковы. Продажные лицемеры, трясущиеся только за свою шкуру.

Зная, что в этом вопросе друга переубедить бесполезно, Лосгар сменил тему:

— Утром до меня дошли новости, что в Триальской империи за последнюю неделю было совершено восемь иссушений. Все погибшие — сильные маги, двое из них состояли на службе у императора. Судя по признакам, энергию выкачали с помощью нашего техномагического прибора.

— Что неудивительно, — взяв эмоции под контроль, отозвался лорд. — Вся эта заваруха растет как снежный ком, и, чтобы ее остановить, нужно не языками чесать, а действовать. Надеюсь, у совета хватит мозгов правильно распорядиться собранными данными.

— Завтра мне должны сделать пропуск в королевскую библиотеку. Как бы невероятно это ни звучало, но, похоже, очень многое зависит от предсказания нашей студентки-первокурсницы. Если смысл строчки, написанной на драгоните, действительно окажется связанным с чьим-то возрождением, то, возможно, это многое прояснит.

Грэм невесело усмехнулся:

— Талантливые у нас студенты, магистр Лосгар...

Снег. Крупные белые хлопья, подгоняемые ошалелым холодным ветром. Они повсюду — кружат, порхают, лезут в глаза и мешают дышать. Сил почти не осталось и хочется рухнуть на землю, прямо в услужливо распахнутые объятия холодной зимней смерти.

Но останавливаться нельзя. На кон поставлена не только ее жизнь, но и жизни тысяч людей. Она, как и прочие маги, вливает последние крупинцы сил в магический купол, сотканный из сложных плетений. Сколько энергии, сколько времени потрачено... Если сейчас купол не выдержит, все будет зря.

Рядом стоят друзья, приятели и просто знакомые, с которыми в этот момент они стали связаны общей целью. Нет, сдаваться нельзя. И даже страх, медленно опутывающий сердце паутиной, не должен стать помехой. Обессиленные эмпаты уже не могут его заглушать, их сил едва хватает на то, чтобы поддерживать защиту.

Ветер, как назло, бьет в лицо все сильнее и хлещет по щекам россыпью колючих снежинок. На ресницах и бровях — иней, губы дрожат, а ноги давно перестали слушаться. Она и сама не понимает, как до сих пор стоит.

Время замирает, и внезапно там — за горами появляется проблеск яркого света. Даже издали до них, замерших в мучительном ожидании, доходит жар. Снег тает под его натиском и тут же испаряется, взлетая вверх белым полупрозрачным облаком.

На миг наступает абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Замирает сердце, внутри все сжимается от первобытного ужаса. Тишина невыносима и мучительна... когда же это наконец закончится?

Еще секунда — и воздух вибрирует от громкого, пробирающего до дрожи рыка. Из-за гор вылетает столб пламени, в котором виднеется огромный темный силуэт...